

Т.А. Владыкина

канд. юрид. наук, доц.

Уральский государственный университет

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ВЕРДИКТА И ПРИГОВОРА – УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ, РЕЗУЛЬТАТИРУЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, РАССМАТРИВАЕМЫМ СУДОМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Результаты деятельности суда с участием присяжных заседателей по обеспечению реализации прав и законных интересов граждан и организаций в сфере уголовного судопроизводства находят свою объективацию в принимаемых им уголовно-процессуальных решениях – вердикте и приговоре. По мнению автора статьи, научный интерес представляет их соотношение, установить которое возможно лишь посредством определения их существенных признаков, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Правосудие осуществляется от имени Российской Федерации, а, следовательно, приговор представляет собой «не просто логический вывод, а государственно-властное предписание, выражающее авторитет и силу государства» [1, с. 280]. Вместе с тем этот правильный теоретический посыл применим к функционированию суда с участием присяжных заседателей с определенными оговорками. Коллегия присяжных заседателей – не орган государственной власти. А потому она не может формулировать и адресовать участникам уголовного судопроизводства государственно-властные веления. Вердикт – это установленная нормами уголовно-процессуального права и диктуемая

компетенцией коллегии присяжных заседателей форма выражения ее воли. Составляющие коллегию присяжные заседатели – носители судебной власти. Следовательно, обладание присяжными заседателями властными полномочиями предопределяет характер выносимого ими уголовно-процессуального решения – вердикта, что проявляется в таком его качестве как обязательность.

Если задаться целью сравнить вердикт и приговор, то становятся очевидными их принципиальные сходства и отличия:

1) данные уголовно-процессуальные решения принимаются в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом;

2) только приговор постановляется именем Российской Федерации (ст. 296 УПК РФ);

3) состав лиц, правомочных принимать указанные судебные акты, различен. Приговор (в зависимости от состава суда) может быть постановлен при рассмотрении уголовного дела единолично (п.1 ч. 2, 3 ст. 30 УПК РФ) или коллегиально (п. 2, 3 ч. 3 ст. 30 УПК РФ). Вердикт выносится исключительно коллегиально (ст. 343 УПК РФ);

4) вердикт принимается лишь при рассмотрении судом с участием присяжных заседателей уголовного дела по первой инстанции, тогда так приговор может постановляться и судом апелляционной инстанции (ст. 389.28 УПК РФ);

5) вердикт и приговор подготавливаются «судьями факта» и профессиональным судьей в совещательной комнате. Как и председательствующий, присяжные вправе пользоваться записями, которые они вели в судебном заседании (ч. 5 ст. 341 УПК РФ). Присутствие в совещательной комнате иных лиц, кроме коллегии присяжных заседателей или, соответственно, судьи при постановлении им приговора, не допускается. Игнорирование данного правила влечет за собой негативный процессуальный результат – отмену постановленного по уголовному делу приговора (п. 8 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ);

б) вердикт и приговор являются актами применения норм уголовно-процессуального права. Не все коллеги-процессуалисты согласны воспринять сформулированный нами посыл о реализации присяжными заседателями при вынесении вердикта норм уголовно-процессуального права [2, с. 178-179]. По нашему убеждению, вся деятельность присяжных заседателей, участвующих в рассмотрении и разрешении уголовного дела по существу, регламентирована нормами уголовно-процессуального права. Более того, до удаления коллегии присяжных в совещательную комнату судья сообщает ей содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняется подсудимый, излагает уголовно-процессуальные каноны, необходимые для вынесения вердикта (ч. 2-5 ст. 340 УПК РФ). Как правильно подчеркнул В. П. Божьев, применением норм уголовно-

процессуального права является не только само решение, но и процесс установления фактических обстоятельств дела [3, с. 50-51], а равно вся деятельность присяжных заседателей, предшествующая принятию ими возложенного на них уголовно–процессуальным законом решения – вердикта;

7) вердикт и приговор выносятся (постанавливаются) судом в порядке, предусмотренном УПК РФ (ст. ст. 299, 301, 309, 313, 343 УПК РФ). Оптимальным является случай, когда удаление присяжных в совещательную комнату – голосование – вынесение вердикта производятся без длительных перерывов, связанных, например, с наступлением ночного времени или окончанием рабочего времени (ч. 3 ст. 341 УПК РФ). После судебного заседания присяжные возвращаются к своей повседневной профессиональной деятельности – инженера, врача, учителя и т.п. Произведенный автором настоящей статьи опрос присяжных заседателей полностью подтвердил практическую значимость обозначенных в психологической науке двух разнонаправленных процессов переключаемости внимания: его включении и отвлечении. По свидетельству части присяжных заседателей (28%) выйдя из совещательной комнаты, они, попав в свой привычный профессиональный или семейный круг общения, полностью сосредотачивались на нем, на время забывая о происшедшем в суде. Другую, большую часть заседателей (72%), напротив, не оставляли рассуждения об уголовном деле несмотря на то, что их внимание было отвлечено другими заботами и делами. Таким образом, проявилось еще одно важное свойство внимания – его распределение. Распределение внимания состоит в способности присяжного заседателя быстро переключаться с одного вида деятельности на другой, успевая возвращаться к продолжению прерванного до того, как наступит его забывание;

8) вердикт и приговор содержат индивидуально–определенные предписания для сторон судебного разбирательства. Коллегия присяжных заседателей, принимая вердикт, а профессиональный судья, постановляя приговор, подтверждают наличие (отсутствие) уголовно–правового конфликта, его течения и разрешения, предписывая сторонам определенное поведение – претерпевать физические, нравственные, имущественные лишения при осуждении за совершение преступления или быть оправданным, свободным от уголовного преследования;

9) вердикт и приговор облечены в процессуальную форму. Документальной форме приговора в правовой науке уделено достаточное внимание [4]. Причем сама эта форма подразумевает строго определенное содержание и структуру (ч. 1 ст. 303 УПК РФ). Говорить о свободе определения присяжными заседателями структурно–содержательных основ вердикта также не приходится, поскольку они

ограничены теми вопросами, которые содержатся в передаваемом им председательствующим вопросом листе (ч. 1 ст. 339 УПК РФ);

10) вердикт и приговор – это результаты мыслительной деятельности коллегии присяжных и профессионального судьи. Эти результаты будут законными, обоснованными, справедливыми, если будут получены в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом в условиях совещательной комнаты (ст. ст. 295, 341, 342 УПК РФ). Человеческое внимание обладает свойством устойчивости только в обстановке, характеризующейся отсутствием внешних отвлекающих моментов, характерных для совещательной комнаты, призванной гарантировать для присяжных обсуждение и вынесение вердикта в условиях спокойного и делового обсуждения, в отсутствии посторонних лиц и возможности какого бы то ни было влияния со стороны. Никто, включая председательствующего по уголовному делу, не вправе входить в совещательную комнату во время совещания коллегии присяжных. Прав А. А. Тарасов: движение индивидуального и коллективного сознания присяжных к принятию решения о виновности или невинности подсудимого не должно контролироваться извне юристами-профессионалами [5, с. 8-9].

Присутствие в совещательной комнате иных лиц, за исключением коллегии присяжных, не допускается (ч. 2 ст. 341 УПК РФ). Этот запрет распространяется и на запасных присяжных заседателей. Его несоблюдение – безусловное основание отмены приговора (п. 8 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ). Ведение присяжными заседателями, находящимися в совещательной комнате, телефонных переговоров является нарушением тайны совещания в смысле ст. 341 УПК РФ, а также п. 5 ч. 2 ст. 333 УПК РФ и основанием для их замены;

11) вердикт и приговор отражаются в сознании участников судебного разбирательства в процессе их провозглашения (ч. 1 ст. 310, ч. 3 ст. 345 УПК РФ) [6, с. 31-35]. С текстом приговора заинтересованные лица могут ознакомиться посредством получения его копии (ст. 312 УПК РФ). Вручение копии вердикта коллегии присяжных заседателей участникам процесса, в том числе и осужденному (оправданному) УПК РФ не предусматривает. Однако, поскольку приговор выносится на основании вердикта, то при наличии заявления, например, осужденного, ему необходимо вручить копию вердикта. В противном случае он будет лишен возможности сопоставить вердикт и приговор и тем самым обосновать свою жалобу имеющимися, на его взгляд, противоречиями или неясностями в вердикте, а это может влечь нарушение его права на защиту;

12) вердикт и приговор являются индикаторами уровня правовой культуры судьи и коллегии присяжных заседателей.

Подытоживая сказанное, заключим: вердикт и приговор как акты результативирования производства по уголовным делам,

рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, имеют равновеликое положение в системе процессуальных решений, для законодательного закрепления которого целесообразно внести изменения в п. 53.2 ст. 5 УПК РФ, указав в нем вердикт в качестве итогового уголовно-процессуального решения.

Список использованных источников

- 1 Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 2. Свердловск, 1973 – 282 с.
- 2 Апостолова О. Вердикт присяжных заседателей. М., 2007 – 354 с.
- 3 Божьев В.П. Уголовно–процессуальные правоотношения. М., 1975 – 282 с.
- 4 Амиров К.Ф., Муратова Н.Г. Составление текстов служебных документов. Казань, 1999. - 245 с.; Зайцев И.М. Решение суда как процессуальный документ // Вестник СГАП. 1995. N 2. С. 74-76.
- 5 Тарасов А.А. Об апелляционном пересмотре решения суда присяжных // Уголовное судопроизводство. 2011. №3. С. 8-9.
- 6 Владыкина Т.А. Постановление приговора в суде с участием присяжных заседателей // Российский судья. 2014. №7. С. 31-35.

The results of operations of the court to the jury to ensure the realization of the rights and legitimate interests of citizens and organizations in the field of criminal justice find their objectification in their adopted criminal procedure decisions - the verdict and sentence. According to the author, the scientific interest is their relationship to establish which is possible only by determining their essential features stipulated by the criminal procedural legislation.